

Глава 491.

Переводчик: No Fun

Центральное ТВ.

В коридоре.

«Что мы сегодня поедим?» - счастливо спросил Чжан Е.

Яо Цзяньцай рассмеялся: «Ты все еще заботишься о еде? Почему я чувствую, что мы попадем в беду? Два дня нас транслировали в интернете. Мы в итоге попадем в брешь в небе».

Чжан Е сказал: «Как это связано с нами?»

Яо Цзяньцай сказал: «Даже если это была ошибка Центрального ТВ, именно мы получили от этого наибольшую выгоду. Мы были теми, кого показывали в сети, как власти могут проигнорировать это? Не только Отдел 11 Центрального ТВ будет в беде, даже мы будем затронуты этим».

Но Чжан Е, будучи беспечной душой, сказал: «И что? Мы уже забанены, что еще может с нами случиться? Они нас свяжут? Они заклеят наши рты и заставят нас молчать?»

Яо Цзяньцай улыбнулся на это: «Тоже верно».

«Мы все равно будем говорить то, что должны, и не будем больше волноваться!» - сказал Чжан Е.

В этот момент к ним подошел человек. Он выглядел знакомо, возможно, он был членом записывающей команды.

Юноша взглянул на них, прежде чем сказать: «Учитель Яо, Учитель Чжан. Я из производственной команды. Могу ли я занять ваше время? Давайте поговорим в другом месте».

Они пошли в кабинет.

Чжан Е сказал: «В чем дело?»

Юноша не стал ходить вокруг да около: «Только что поступили инструкции. Мы так же обсудили это внутри команды. Мы хотели бы, чтобы ваш кросс-ток был более ясным и менее вульгарным».

Чжан Е рассмеялся: «Станция теперь критикует меня?»

Юноша сказал: «Мы бы не осмелились».

Яо Цзяньцай бросил на него взгляд, прежде чем сказать: «Это соревнование кросс-ток, то, что мы представляем, входит в приемлемые рамки. Почему это стало для вас неясным? Где были неясные части?»

Юноша сказал: «Это профанация и инсинуация!»

«Где профанация?» - спросил Чжан Е.

Юноша сказал: «Не вмешиваться».

Чжан Е саркастически рассмеялся: «Я сказал Не Вмешивайся. Где тут профанация? Покажите мне. Я тоже хочу знать!»

Юноша нахмурился: «Мы оба знаем, что Вы имели в виду».

Чжан Е махнул рукой: «Не говорите этого, я вправду не знаю!»

Юноша стиснул зубы: «Что насчет оскорблений Учителя Тан Дачжана? Учитель Тан пришел к нам после записи вместе с другими артистами».

«Они жаловались?» Яо Цзяньцай закатил глаза.

Чжан Е подкурил сигарету: «Ой, хех, я слышал, что люди подбирают деньги, но не слышал, чтобы люди подбирали ругань. Я говорил о Тан Дадэ, но кто-то захотел, чтобы это было о нем. Если он выбрал быть обруганным, почему вы вините меня? Если судить по Вашим словам, то ученики Тан Дачжана, который ругали меня, используя мое имя, тоже должны получить выговор? Или Вы имеете в виду, что они могут ругать меня сколько угодно, но Старший Яо и я вообще ничего не можем сказать? Нас даже решили предупредить? Что это за соревнование? Оно было организовано специально для Тан Дачжана? Тогда нужно было раньше рассказать об этом! Нужно было вывесить объявление, что только ученики Тан Дачжана могут принимать участие. Если в этом дело, мы бы не стали регистрироваться!»

Юношу это задело: «Как Вы можете говорить такое? Что касается Вашего кросс-ток, все обсуждали его, и организаторы так же изучили то, что Вы говорили. Ничто из этого не представляет то, каким должен быть кросс-ток».

Чжан Е спросил: «Тогда расскажите мне, в чем заключается искусство кросс-ток?»

Юноша сказал: «По крайней мере, оно не может быть таким вульгарным. Такое выступление кросс-ток не подходит для сцены и негативно повлияет на зрителей. Кросс-ток это вид культуры, классической и изысканной культуры!»

Чжан Е рассмеялся. Он похлопал юношу по плечу и сказал: «Хорошо, больше не говорите мне этой чуши. У меня нет на это времени. Я лучше Вас знаю, как делать кросс-ток, зачем мне слушать Ваши объяснения?»

«Вы...» Юноша не ожидал такого поведения от Чжан Е.

Яо Цзяньцай тоже не был обеспокоен: «Пойдем, старый бро».

Чжан Е встал: «Пойдем. Может сегодня поужинаем у моих родителей?»

«Хорошо». Яо Цзяньцай счастливо согласился. «Я раньше никогда у тебя не был, поэтому пора совершить визит».

Они шутили, пока выходили из кабинета. Они вообще не думали о юноше из производственной команды.

Юноша посмотрел на их спины и был разозлен. У него не было выбора, так как он тоже был напряжен в присутствии Чжан Е. Он был тем, кто обругал SARFT, избил начальника, подрался с похитителями самолета и даже приземлил этот самолет. Таким он был, поэтому лучше было

не обижать его. В любом случае, он уже передал сообщение, которое ему поручила станция. Как они планируют сделать следующее выступление - будет зависеть от них, нельзя винить его за то, что он не предупредил их заранее!

Настало время сообщить об этом начальнику.

Юноша попытался толкнуть дверь, чтобы покинуть кабинет, но дверная ручка повернулась и отвалилась от двери. «А?» Он тут же постучал в дверь, говоря: «Откройте дверь! Пожалуйста, помогите мне выйти! Если вы не можете открыть ее, то позовите кого-нибудь на помощь!»

Снаружи.

Дуэт услышал стук в дверь и мольбу.

Яо Цзяньцай рассмеялся и сказал: «Что думаешь?»

«Он заперт внутри?» Чжан Е тоже обрадовался.

Тук тук тук. «Если кто-то есть снаружи, пожалуйста, помогите открыть дверь!»

Чжан Е собирался это сделать, но подумав о том, каким это было совпадением, он вспомнил, что это, вероятно, было связано с Кубиком Коррекции Сложности. Так как Чжан Е не испытывал чувств к этой группе людей, то, возможно, это кубик сделал для него?

Разумеется, кажется, что за эти 6 дней, независимо от того, кто подойдет к нему, будет немедленно убит!

Он улыбнулся и сказал: «Пойдем».

Яо Цзяньцай сказал: «Пойдем?»

«Не думай о нем, пусть стучит, сколько влезет» - сказал Чжан Е.

Юноша слышал их по ту сторону двери!

Он чуть не наблевал кровью!

У него еще были важные дела! Ему нужно было контролировать программу!

Он тут же достал телефон и попытался позвонить коллеге, чтобы попросить о помощи, но когда он достал телефон, то уронил его, и телефон разбился об пол!

Юноша на мгновение был ошеломлен. Что за черт!

Его удача была такой отвратительной?

Что происходит на станции последние два дня?

Здесь был призрак?

Снаружи двое чуть не сошли с ума от смеха.

Яо Цзяньцай сказал: «Я раньше слышал о твоём темпераменте, но я никогда не наблюдал его. На этот раз, однако, я увидел эту твою сторону. Теперь я понимаю, почему ты обижаешь так

много людей. Люди с плохим характером, хех, этот старый бро видел это несколько раз, но никогда не видел кого-то с таким темпераментом, как у тебя».

Чжан Е сказал: «Я уже подавил себя. Эта группа людей заслуживает ругани. Этот Тан заставил группу людей встать у меня на пути и пойти против меня. Как судья соревнования, он использует свою власть, чтобы ударить по мне. Теперь он даже пытается сделать так, чтобы нас дисквалифицировали? Его ученики критиковали нас в своей программе, но я никогда не видел производственную команду, которая будет разбираться с этим дерьмом. Центральное ТВ даже не выступило с заявлением? Тан Дачжан тоже часть производственной команды. Разве это не то же самое, как если бы позволять магистратам сжигать дома, когда обычным людям запрещается включить лампу? Только они могут преграждать путь, а другие не могут? Нах*й их дедов!»

Яо Цзяньцай сказал: «Ты негодяй. Ты никогда не позволяешь себе проиграть! Хе-хе, но твоему старому бро это нравится. Так как суэта уже началась, то пойдем до конца!»

Когда они собирались уйти, по коридору к ним снова шел еще один человек.

Увидев этого человека, Яо Цзяньцай тут же узнал его. Это был артист ветеран из мира кросс-ток.

<http://tl.rulate.ru/book/28101/191119>